

Этот рассерженный любовник был страшен в постели.

Линь Яньчэнь сделал, как он сказал, и в итоге они несколько увлеклись. Чу Сюнь действительно был настолько измотан, что оставался в кровати отеля весь следующий день, не в силах подняться.

Он был выжат досуха этим мальчишкой.

«Мой зад болит, ауч», - Чу Сюнь жаловался и чувствовал досаду.

После того, как маленький зверь прекратил попытки повторного нападения, он стал более ответственным и вышел в аптеку, чтобы купить некоторые лекарства для своего утомленного любовника.

Он также помог размять его ноющую талию, чувствуя себя виноватым: «А' Сюнь, ты сердишься на меня?»

Чу Сюнь действительно наслаждался этим, но он хотел подразнить Сяо Чэнь, поэтому нарочно притворился сердитым и сохранял невозмутимое лицо.

Линь Яньчэнь подумал, что проваляться весь день в постели от сексуального переутомления - это тоже довольно хорошо. Чу Сюнь может просто остаться с ним и у него не будет возможности пойти искать других красавчиков. Хотя то, что этот мужчина игнорировал его, заставляло Сяо Чэнь немного волноваться.

Посмотрев на парнишку, кружащего вокруг него, словно собака, которая сделала что-то не так, Чу Сюнь разразился смехом и легонько похлопал его голове: «Нет, я не сержусь на тебя. Просто у меня болят талия и задница. Ты был слишком груб. Ты чуть не сломал мне спину и я, кажется, потянул поясницу».

«Твои мышцы довольно напряжены», - ответил Сяо Чэнь аккуратно разминая их своими сильными пальцами.

Проводя в офисе каждый день до тридцати лет и не имея привычки заниматься йогой, как его тело может не быть сейчас напряженным?

«О, так ты недоволен моим телом?»

Лин Яньчэнь быстро объяснил: «Нет-нет, мне даже нравится, что ты жесткий».

«.....»

Чу Сюнь действительно не мог встать с постели. Его тело не смогло бы выдержать всяких приятных дел с красивыми мужчинами, поэтому в тот день они оба тратили свое время на болтовню, просмотр телевизора и игры.

Они разговаривали обо все на свете.

«Я помню, что когда я читал твое досье раньше, там говорилось, что ты выпускник известного университета. Я слышал, что твоя работа также учитывает академические результаты, поэтому люди с хорошим образованием будут получать более высокую заработную плату. Это действительно не легко в современном мире. Независимо от того, чем ты занимаешься, ты должен иметь хорошие оценки и усердно учиться, чтобы зарабатывать больше. Айц, я так много говорил, что даже забыл, о чем хотел спросить... А, вспомнил! Я хотел спросить, какой университет ты закончил».

Линь Яньчэнь не лгал, честно открывая название своей альма-матер и с гордостью рассказывая о том, что он получил высшее образование с отличием.

Чу Сюнь чуть не подпрыгнул в шоке, когда услышал название знаменитого учебного заведения: «Ты лжешь? Если ты закончил такой университет, то как ты оказался в конечном итоге... » Он остановился на полпути, почувствовав, что слова "эскорт" и "проституция" сейчас будут звучать слишком неуместно, поэтому он просто оставил фразу незавершенной.

Линь Яньчэнь не принял это близко к сердцу, настаивая: «Я не лгал. Ты можешь даже проверить на сайте универа - там есть мое имя».

В номере отеля был компьютер, поэтому Линь Яньчэнь решил доказать свои слова. Чу Сюнь недоверчиво перечитал имя на экране несколько раз: «Это просто кто-то с таким же именем?»

«Нет, это я, прямо здесь», - с гордостью заявил Линь Яньчэнь.

Чу Сюнь вдруг почувствовал, что все его деньги были потрачены не зря...

Неудивительно, что он был таким дорогим! Но как Сяо Чэнь оказался на этом пути? Это слишком грустно...

Чу Сюнь тактично спросил: «Раз ты так хорош, почему ты... здесь?»

«Потому что мне нравится вести легкую жизнь и я очень ленив», - бездумно сказал Линь Яньчэнь.

Чу Сюнь сразу понял, что это просто нелепая отговорка и всерьез заявил: «Я не думаю, что ты такой человек».

По крайней мере, он мог судить о его серьезном отношении и способности заводить связи хотя бы по тому, как Сяо Чэнь смог организовать так много вещей для него за такое короткое время, от шикарных авто до частного самолета.

Линь Яньчэнь тоже начал воспринимать этот разговор более серьезно. С его упрямой и непокорной личностью у него было много споров с отцом за эти несколько лет. Он просто отказывался делать то, чего хотел от него отец. Когда тот сказал ему, чтобы он вошел в семейный бизнес после окончания университета, он отказался и попытался организовать свой собственный бизнес с приятелями.

Отец первоначально оставил его в покое, поэтому Линь Яньчэнь думал, что тот просто не заботился или уже одобрил его действия. Когда они добились некоторого успеха, он высокомерно решил, что уже обрел независимость. Тем не менее, его отец внезапно вмешался и оказал на них давление. Полгода упорной борьбы ни к чему не привели и маленький бизнес, который ему удалось основать, был подавлен и поглощен компанией его отца.

На самом деле, он получил довольно большую сумму денег от продажи своей компании. В то время он думал, что если он объявит себя банкротом, то не получит ни цента, поэтому он в итоге просто продал ему свою компанию и воспользовался возможностью получить немного денег от своего отца. Он думал, что у него все было хорошо, но на самом деле он все еще был незрелым, а отец так и вовсе смотрел на него, словно на маленького ребенка.

После этого Линь Яньчэнь впал в уныние и ему стало стыдно видеть своих старых друзей, он избегал знакомых лиц, уезжая за границу, чтобы успокоиться, повеселиться и не делать ничего значимого.

Вспоминая все это молодой человек почувствовал себя подавленным: «У каждой семьи есть скелет в шкафу».

Чу Сюнь кивнул, соглашаясь: «Хорошо».

Парнишка бросился на кровать и обнял его за талию: «Я очень счастлив. Если бы всего этого не случилось, я бы не встретил тебя».

Эти слова были так трогательны. К счастью, Чу Сюнь не забыл, что они могут быть вместе только на один месяц. Уже прошла неделя, так что оставалось еще три. Когда придет время, Линь Яньчэнь, вероятно, переключится, чтобы говорить такие сладкие пустяки какому-то другому клиенту.

Сяо Чэнь уже долгое время никому не доверял свои секреты. Под ласковым утешением Чу Сюнь он, естественно, поделился: «У меня очень плохой характер... Я был еще маленьким, когда моя мама умерла, а папа тогда еще считался молодым. И он все время искал других женщин после этого, приводя их в наш дом одну за другой. Мысли об этих незнакомках, которые спали на кровати моей мамы и носили мамины платья, были невыносимы для меня, поэтому я преследовал их всякий раз, когда они появлялись. Мой папа сказал мне тогда, что я

недалекий и жалкий. Он всегда ненавидел меня. Ну и что с того? Мне он тоже не нравился! Он говорил, что всегда любил только маму, поэтому он должен был оставаться верным! Как он мог любить других женщин?»

Чем больше говорил Линь Яньчэнь, тем больше он злился. Его отношения с отцом были хуже всего, когда ему было пятнадцать лет. Он учился в закрытой школе-интернате, в то время как очередная любовница его отца в то время уже успела сделать последний шаг, чтобы войти в семью Линь. Они даже забронировали церковь, чтобы провести свою свадьбу, но, в конце концов, ему удалось не дать этому случиться.

Несколько лет спустя, даже если у его отца были любовницы, он так и не женился. Линь Яньчэнь злорадствовал, думая, что этот мужчина так и станет одиноким стариком. Какая женщина была насколько глупа, чтобы выйти замуж за его отца?

Чу Сюнь все еще находил это немного странным. Он размышлял о том, что отец Сяо Чэнь был ненадежным и удивлялся, почему так много женщин все еще хотели бы стать его женой.

Но когда он посмотрел на лицо Линь Яньчэнь, он предположил, что, поскольку они были отцом и сыном, то наверняка будут как-то похожи друг на друга, поэтому его отец, вероятно, был довольно красивой мужчиной, особенно когда он был моложе.

Естественная красота - самая редкая вещь в этом мире. Вот почему не было удивительным, что женщины влюблялись в отца Сяо Чэнь одна за другой.

Да и он сам был настолько очарован этим маленьким парнем, что не задумываясь потратил на него почти все свои деньги.

Чу Сюнь спросил: «Так у тебя есть мачеха?»

Линь Яньчэнь гордо заявил: «Нет, я не хочу называть какую-то незнакомку "мамой". Ни одной из них не удалось стать моей мачехой».

Чу Сюнь успокаивающе гладил его, думая, что он словно касается большой собаки. Поглаживая парня еще некоторое время, он сказал: «На самом деле, я думаю, что если мужчина полон решимости вступить в повторный брак, то бесполезно переубеждать его, как бы сильно ни протестовали его дети».

Может быть, папа Сяо Чэнь до сих пор заботился о сыне, хотя он не показался ему хорошим человеком. Или, возможно, там было что-то большее, чем казалось на первый взгляд.

Линь Яньчэнь испытал облегчение от слов Чу Сюнь. На секунду он замер, вспомнив, что у отца одного из его приятелей был роман на стороне, несмотря на то, что он все еще имел жену и детей, и он в итоге развелся и женился снова.

Он сам был единственным ребёнком в семье, хотя его мать давно скончалась. Его отец не женился действительно потому, что его вмешательство было эффективным? Ведь, возможно, среди тех женщин и были те, кто был бы готов терпеть до последнего и хорошо заботиться о пасынке с трудным характером.

Но он все еще не хотел менять свое устоявшееся мнение по поводу своего отца. Он ненавидел этого старика столько лет.

Чу Сюнь подумал, что Линь Яньчэнь грустит, и попытался утешить его: «Вот у моих родителей, напротив, не было в жизни никаких конфликтов. Они - идеальная пара, а я - единственное чёрное пятно в их жизни».

Парнишка поднял голову: «Как ты можешь называть себя черным пятном?»

Теперь уже Чу Сюнь мог сказать это спокойно: «В среде, где я родился, любить мужчин было страшным грехом. Когда я обнаружил свою ориентацию в подростковом возрасте, я скрывал ее изо всех сил. Моя жизнь была относительно стабильной и после того, как я проработал два или три года, мои родители стали убеждать меня найти женщину и остепениться. Я действительно не мог заставить себя обманывать их больше, и устав от их бесконечных предложений о свиданиях вслепую я прямо сказал им, что мне нравятся мужчины... Да, я был их гордостью, но сейчас я просто негодный сын. С тех пор я ни разу не заходил в семейный дом. Мой отец ненавидит меня до смерти».

Линь Яньчэнь был ошарашен. Он и раньше хотел спросить об этом и, так как Чу Сюнь сам упомянул, он не смог сдержать свой вопрос: «Кто этот парень?»

Чу Сюнь не понял его вопроса: «Какой парень?»

Линь Яньчэнь взял его за руку и со скрытой ревностью в голосе уточнил: «Тот парень, из-за которого ты открылся своим родителям».

<http://bllate.org/book/14185/1249693>